

КЛАДОВКА НА ЗАМКЕ

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ПРИВЛЕКАЮТ БИЗНЕС ОБИЛИЕМ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И БЛИЗОСТЬЮ РЫНКОВ СБЫТА. НО ОТСУТСТВИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И НЕХВАТКА КАДРОВ СЕРЬЕЗНО ТОРМОЗЯТ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ. ДОБИТЬСЯ ПРОРЫВА, УВЕРЕНЫ СОБЕСЕДНИКИ ВГ, МОЖНО БЫЛО БЫ ПРИ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ. НАДЕЖДА ПЕТРОВА

Более 20% в структуре ВРП Дальневосточного федерального округа, около 10% в структуре ВРП Сибирского — добывающая промышленность остается опорой для развития экономики восточных регионов России. Крупный бизнес не видит в этом ничего странного: «Мы не создадим в Сибири новую Кремниевую долину, надо исходить из того, чем богат регион, и тех компетенций, которые уже сформированы», — говорят топ-менеджеры. Едва ли не каждый приводит в пример Австралию, которая сумела воспользоваться ростом спроса на ресурсы в странах Тихоокеанского бассейна (за последние 20 лет вклад добывающих отраслей в ВВП страны вырос с 5 до 9,5%). Российскому востоку теоретически должно быть проще: для него это страны-соседи. Черные и цветные металлы, энергоресурсы востребованы на региональных рынках.

Однако разработка сибирских месторождений никогда не была простым делом. Типичный пример — Удоканское месторождение в Забайкальском крае. Третье в мире по величине запасов меди (оцененные плюс выявленные плюс предполагаемые оцениваются в 25,7 млн тонн, балансовые запасы составляют 19,95 млн тонн), оно известно более 60 лет. Байкало-Амурская магистраль строилась с учетом планов освоения Удокана: от месторождения до ближайшей станции Чара — 30 км. Если этот проект, стоимость которого оценивается в \$6–8 млрд, будет успешно реализован, его оператор Байкальская горная компания (входит в «Металлоинвест» Алишера Усманова) получит совершенно уникальный опыт. Добывать медь в настолько экстремальных условиях (вечная мерзлота, высокая сейсмичность, снежные лавины) никто в мире еще не пробовал. В конце апреля наблюдательный совет Внешэкономбанка одобрил предоставление БГК \$300 млн на предпроектные работы, но они потребуют не меньше года. Между тем по условиям лицензии уже в 2014 году на Удокане должны переработать 12 млн тонн руды (предполагаемая полная мощность — 36 млн тонн в год).

По соседству с медистыми песками, в том же Кодаро-Удоканском рудном районе, расположился еще целый ряд разного калибра месторождений, включая Чинейское полиметаллическое месторождение и Апсатское месторождение коксующегося угля. С Чинейским (утвержденные запасы — более 1 млрд тонн руды, прогнозные — 30 млрд тонн), правда, проблем не меньше, чем с Удоканом. Как извлечь из местной руды наличные компоненты — ванадий, титан и железо, наукой до сих пор не установлено, и позаимствовать такой опыт нигде. Поэтому перед Epi Group Олега Дерипаски стоит задача поиска не только бизнес-партнера, но и в первую очередь необходимых промышленных технологий. И заодно строительства Ленской ТЭС — это основной вариант обеспечения Кодаро-Удоканского района электроэнергией.

Добычу угля на Апсатском месторождении планировалось начать в 2017 году — бывший владелец лицензии «Итера» оценивала проект, предполагавший создание перерабатывающих мощностей на 3 млн тонн концентрата и 700 тыс. тонн энергетического угля, в 23 млрд руб. Правда, в декабре 2011-го месторождение за 7,8 млрд руб. купила группа СУЭК, до сих пор в интересе к коксующимся углям не то чтобы замеченная. Освоение месторождения уже на-

ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕШЕВАЯ СИБИРСКАЯ ГИДРОЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ ПОЗВОЛЯЕТ РАЗВИВАТЬ ЭНЕРГОЕМКИЕ ПРОИЗВОДСТВА

чалось, оно включено в инвестиционные планы СУЭК на ближайшие пять лет. Уголь с Апсатского наверняка будет востребован в соседних странах.

Там же, вероятно, найдет спрос и уголь Улуг-Хемского бассейна в Туве, большинство проектов в котором выйдут на промышленную мощность также после 2017 года, а прежде надо проложить 400 км железной дороги Кызыл—Курагино. Начало процессу дал в конце 2011 года Владимир Путин (на тот момент премьер-министр РФ), лично вбивший золотой костыль в проект Енисейской промышленной компании (ЕПК) на радость акционера и гендиректора ЕПК Руслана Байсарова. Инвестиции в стройку оцениваются в 134,9 млрд руб., из которых на долю государства придется всего 49,3 млрд руб. Тува в результате, уверяет господин Байсаров, станет «одним из самых обеспеченных по доходам бюджета на душу населения регионов России». А пока это один из беднейших регионов с уровнем безработицы свыше 18%.

Колоссальные вложения в инфраструктуру предстоят и тем компаниям, которые рискнут разрабатывать месторождения Беринговского каменноугольного бассейна (запасы оцениваются в 4,5 млрд тонн). Последний претендент на одно из них Северо-Тихоокеанская угольная компания в начале года представила планы строительства на Чукотке глубоководного порта, автомобильной и железной дорог длиной 120 км, а также модернизации аэропорта. Следует отметить, что другие компании необходимость подобных вложений в инфраструктуру в конце концов отпугнула, хотя в свое время к Чукотке присматривались и китайская «Шеньхуа», и австралийская ВНР.

У единственного на Дальнем Востоке производителя железной руды компании IRC (выделенное в отдельный бизнес бывшее подразделение золотодобывающего альянса «Петропавловск») те же проблемы. Один из основных активов, Гаринское месторождение, расположен едва ли не точно посередине между БАМом и Транссибом, а от железнодорожной ветки, которая должна была бы их связывать, осталась только насыпь, да и та не в лучшем состоянии. Восстановление дороги требует 16 млрд руб. и ставит под вопрос всю экономику проекта. Еще два месторождения, Кимканское и Сутарское, находятся, по счастью, рядом с Транссибом, но основной естественный потребитель продукции строящегося Кимкано-Сутарского ГОКа — Китай. И чтобы в процессе перевозки железнодорожного концентрата он не стал «золотым», IRC нужно как-то решить вопрос со строительством железнодорожного моста Нижнеленинское—Тунцзян. Цена вопроса — более \$400 млн.

Можно и дальше перечислять проекты, реализация которых упирается в транспортные проблемы и потому будет

оправдана только при сохранении хотя бы относительно высоких цен на сырье. Но это лишь полбеды. Вторая половина — кадровая. Для разработки того же Удокана требуется около 20 тыс. человек. Все население Каларского района Забайкальского края, где расположено это месторождение, — 9,6 тыс. Баланс, как видно, отрицательный — даже если не вспоминать про начавшееся освоение Апсатского, для чего тоже потребуются люди. Дефицит рабочей силы, и не только квалифицированной, ощутим практически во всех восточных регионах.

Конечно, бизнесу свойствен некоторый оптимизм: если освоение ресурсной базы даст толчок экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока, то, возможно, люди увидят для себя какие-то перспективы и отток населения прекратится. Но для начала сами инвестиции должны стать хотя бы чуть-чуть менее рискованными: во многих компаниях говорят, что приветствовали бы участие государственных институтов развития, особенно на первоначальных стадиях реализации проектов, когда нет еще проектной документации и неопределенность очень высока. ■

РАЗРАБОТКА СИБИРСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НИКОГДА НЕ БЫЛА ПРОСТЫМ ДЕЛОМ

ИНВЕСТОРЫ